

18+

Алекс Динго

Око за око

Алекс Динго

Око за око

«Издательские решения»

Динго А.

Око за око / А. Динго — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530643-2

Роман «Око за око». Запущенный бумеранг всегда возвращается. И неважно, где ты находишься, кто ты такой и каким миром ты живёшь. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-530643-2

© Динго А.
© Издательские решения

Содержание

Око за око	6
Глава первая	7
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Око за око

Алекс Динго

© Алекс Динго, 2021

ISBN 978-5-0053-0643-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Око за око

Алекс Динго

Глава первая

Небо уже сковали сумерки. Там набухали тёмные, тяжёлые, непроглядные тучи. Близились томный вечер. Ветер подл порывисто, но не лихачил. Нарисовались косые, тонкие струи дождя. Город мастеров во Владимирской области под сказочным названием Гусь-Хрустальный пребывал в мутных красках. Тон задавали уличные фонари и лампы. Они точно озаряли местные достопримечательности, – Георгиевский собор, музей Хрусталя, скульптуру важного Гуся, богадельню, Святой источник великомученицы Варвары, Мальцевский город-завод и местные трактиры. Ещё сияли немногочисленные рекламные баннеры, которые освещались то ли новогодними гирляндами, то ли лампочками из мира детских кукол.

Легенда гласит, что, когда одного из Мальцовых спросили, как он назовет поселение вокруг завода, тот ответил: *«Подобно Москве назовем место по названию реки, на которой мы встали. А чтобы знали, чем мы занимаемся, добавим слово «Хрустальный»*. Но, скорее всего, это лишь красивая легенда. Датой основания села Гусь считается 1756 год, когда возведены были и первые строения мануфактуры. Никакого «хрустального» тогда к названию не прибавлялось. Только много позже появилось название Гусь-Мальцовский, а потом – Гусь Хрустальный. Все что касается города, здесь называется особо – *«гусевской»*. Не *«хрустальный»* и даже не *«гусевский»*. И сейчас высоко виднелись трубы заводов. Из некоторых красиво тянулся небольшой дымок.

На улицах кое – где мелькали редкие и случайные прохожие. Лужи отражали их настроение. Река Гусь пребывала в полной тиши. Где – то недалеко мелькала лодка. Казалось, в ней сидела сладкое парочка. Они то и дело сливались воедино. И дождь был им не помехой.

Ветер резко подул. Косые струи дождя слегка задрожали. Но быстро усмирились. По дорогам кое – где мелькали автомобили. Она ярко озаряли тихие закоулки небольшой провинции. В задворках городского парка мелькнула мордочка пса Вулкана. Он был шальным малым. Голова большая. Морда дикая, вытянутая, – глаза тёмные, как ночь, нос всегда разодранный, пасть широкая, как у крокодила. Шерсть всегда сбита в комочках и жёсткая, как у волка. Его хозяин Парфений Удальцов недавно пошёл по этапу. Он получил срок за дело. Мужичок ловко похищал велосипеда у горожан. Затем разбирает на запчасти. Собирает новые велосипеды из этих же деталей. А потом продавал. По сути, тем же людям, кто терпел нужду. И так продолжалось около года. А попался тупо под Новый год. В магазине за кражу трёх бутылок водки. Его взяли с поличным. На квартире нашли сразу несколько велосипедов. Он ещё даже не принялся их разбирать. Только сёдла скрутил. Новый год он встретил в дороге, когда отправился на этап в Нижний Тагил. Вулкан теперь бродяжничал. А так жил на широкую ногу. Он преданно ждал своего непутёвого хозяина. И оставалось ещё совсем немного.

– Вввооооуууу, – недовольно завал он.

Вулкан, как и подобаемо его хозяину, искал себе приключений на голову. Он жаждал с кем-нибудь подраться. Его глаза недобро сияли в темноте. Но он не мог утаить своей добродушной сути. За это он часто получал пирожки с капустой от тети Златы Дуркиной. Она работала в кулинарном цеху ресторана Поплавок. А он прекрасно ориентировался в пространстве и во времени. И каждый день в одно и то же время ждал свою подругу у знакомой до боли пристани.

Ветер подул с порывами. Морось косая насадала. На краю города в зоне скверов ярко сиял свет в окнах элитной, трёхэтажной, каменной виллы. Она имела несколько балконов. Её фасад начинался с большой открытой веранды. Окна просторные тянулись чуть ли не от самого пола. Они забирали много дневного озарения. На кожаном кресле в уютном кабинете восседал бизнесмен Борис Катужкин. Ему недавно исполнился пятьдесят третий год. Он пристально смотрел на картину, где бушевало море в непогоду. Высокие волны бились о борта рыбац-

кого судна, которое попало в полный шторм. На небе, казалось, тоже летели дикие томные волны. На широком столе стоял большой компьютер. Ещё лежала записная книжка. На матовом потолке красовалась небольшая люстра в стиле барокко. Стены имели флазеллиновые обои цвета прозрачного медового месяца. Пол паркетный был выполнен из красного дерева. Он слегка скрипел, когда по нему ходили. Хозяин виллы имел задумчивый вид. Он обладал невысоким ростом и довольно тучным телом. Голова круглая. Лицо довольно приятное, – уши слегка оттопыренные, глаза большие карие, нос прямой с широкими ноздрями, как у коня, рот небольшой, губы полные цвета налитого крыжовника. Он имел свою картонную фабрику и небольшие акции завода, где производился хрусталь. Он резко сделал записи в свою записную книжку. Затем отклонился на спинку кресла. И вновь глубоко задумался. Он взял в руки стакан, где уже переливалось озарением дорогое виски. Он немного выпил. И чуть помотал головой. Сейчас он походил на хомячка, который сбежал из клетки. Он всё размышлял о том, что сделает ему хозяин, когда вернётся домой. Ведь он обгадил его любимые тапочки с помпончиком. Борис бегло глянул на настенный календарь. Там красовалась дата: 29 сентября 1999 года.

– Я им ничего не должен. Ничего... Вот же уроды. Как они меня достали. Это всё потому, что у меня нет крыши над головой. Если выражаться их понятиями. Крыша... А у них есть. Типа, всех купили. А кого не купили. То пытаются отобрать что – то. Как у меня... Бугаи хреновы. Вот же лихие девяностые. Так и норовят у меня все отобрать. Всё, что я нажил непосильным трудом. Быки тупые... Интересно, кто ими управляет. Я их впервые видел... Они мне ещё под дых дали... Вот же критины. Уже месяц меня дёргают. Ничего... Надо парням знакомым денег дать, которые каждый день качаются. Может, так и сделать. И крыша у меня будет... И этих козлов я утру... Хрен сунуться ко мне..., – подумал Борис.

Хозяин вилл быстро выпил глоток виски. Он слегка помотал головой. Кожа слегка побархотала. Он вновь задумался. Его взор упал на картину, где слегка шумел лес. Там за кустами скрывался дикий лосёнок. Он имел слегка перепуганный вид. Борис вновь выпил немного виски. Он взялся за бутылку. Но пить больше не пожелал. *«Вот же козлы... Всё мне настроение испоганили на выходные. Денег я им должен. Ладно бы немного... А то видите ли... Сто тысяч долларов. А нет денег. Так дом продай... Вот какие простые... Ничего. Мы их урезаним... Я их сегодня хорошо послал... А одному даже врезал. Просто не сдержался. Пошли они... Я им ничего не должен. Я сам всего заработал. Сам вкалывал... А они тут пришли... Мордвороты такие...»*, – подумал Борис.

На втором этаже из спальни комнаты вышла стройная женщина Алевтина Катускина. Ей уже значилось тридцать девять лет. Она выглядела молодо. На ней сидела длинная юбка цвета серебра. Верх украшало тонкое сиреневое декольте. На утончённой шее висела золотая, тонкая цепочка. В ушах сверкали большие кольца – серьги. В целом она походила на модель. Но выходила замуж за своего уже третьего мужа Бориса по любви. Хотя её знакомые так не считали. Лицо белое приятное, – глаза широкие, но узкие цвета елового леса, брови тонкие, как усики, нос тонкий маленький, рот довольно большой, губы всегда яркие и бантиком. Она пользовалась только дорогой косметикой. Она слыла по жизни домохозяйкой. И занималась исключительно своим делом. У неё имелось невероятное хобби. Она шила свадебные платья на заказ. Да и не только праздничные наряды. Она строчила и обычную одежду. И получалось всегда красиво и элегантно. Муж надевался у неё. Но сын Иларион не признавал такой моды. Он слыл избалованный мальчишкой. Он имел стройное тело, а рост небольшой. Внешне он больше походил на мать. Лицо приятное белое, – глаза большие цвета тёмных елей, нос прямой греческий, рот широкий, губы полные ярко розовые. Он обладал жилистый, не развитым телом. Хотя любил потягать гантели. Но природа не наградила его силой. В детстве он много болел. И постоянно лечился во всяких клиниках и санаториях. У него постоянно текли сопли из носа. И часто подтекала кровь из тех же пазух. Он развивался очень слабо. Сейчас он более-менее

нормализовался. Занимался немного плаванием. И это ему явно пошло на пользу. Он три раза в неделю ходил плавать в бассейн. На территории виллы тоже имелся свой водный резервуар. Но он не терпел холода. И никогда не слыл моржом. Как – то он искупался один раз по просьбе отца. Потом долго лежал в постели. Около двух недель он даже говорить не мог. И часто простужался. Даже от лёгкого ветерка. Он постоянно тратил деньги папочки. И любил часто засиживался в кабаках, где с друзьями играл в боулинг, бильярд и даже карты. Борис регулярно оплачивал долги непутёвого сына. И грезил расправой. Но всё же откладывал её до лучших времён. А сынок продолжал бывать в трактирах. Его выходки иногда заканчивались вызовом в линейный отдел. И даже пару раз он там побывал. Его взяли в притоне, где процветала проституция. Но дело до сексуального акта так и не дошло. Парень, находясь в пьяном угаре, успел только раздеться. Он нелепо улыбался, раскидывая по комнате зелёные бумажки. Пачку сто долларовых купюр он взял у папы из сейфа. Он сорил деньгами, взирая на оголённую путану, которую звали по прозвищу Секс бомба Джессика. Та уже лежала на кровати, в предвкушении жарких плотских утех. Её забавляли доллары. Хотя она испытывала явную противность от одного вида молодого, сопливого щёголя. Жаркая девушка умело заигрывала с Иларионом. Она вожаденно смотрела на него своими большими, прозрачными, как лёд глазами. Она медленно ласкала себя руками. Её тело жаждало прикосновений. Огромная пышная грудь просто пылала от жара. На кончиках «пылких дынь» пухли острые, розовые соски. Она умело дразнила парня языком. И за одно крутила сексуальными, загорелыми, стройными ножками. Её атласные стринги красного цвета возбуждали страсть. Большие ногти тихонько скребли розовый матрац. Сексапильная крошка что – то всё время шептала. Она зазывала его рукой, чтобы он стал ближе. Иларион медлил. Хотя уже невероятно возбудился. И его жезл выпрямился во всю максимальную длину. Он жаждал секса. Он жаждал познать все таинства любовный утех. Он, разбросав по комнате деньги, решил выпить для храбрости. И живо откупорил бутылку крепкого виски. Но тут дверь выбили сотрудники спецназа. Они стремительно ворвались в потаённый клуб разврата. Илариона завалили на пол и сильно скрутили руки. Его отправили в обезьянник. А девушек отпустили за неимением улик. Папочка тогда взбесился. Но быстро уладил все дела гуляки сына. Сейчас Иларион сидел в баре «Крошка». Он дожидался родителей, когда они его заберут.

Алевтина живо спустилась по лестнице на первый этаж дома. Она прислушалась. А затем взяла в руки свой кожаный тёмный плащ и лёгкий шарфик цвета блестящих изумрудов.

– Дорогой. Я спустилась. Мы можем ехать... Борис... Ты меня слышишь, – произнесла она.

– Да... Я сейчас, – крикнул он.

– Я тебя жду... Выходи милый..., – добавила она.

Борис, выпив немного виски, вышел из своего кабинета. Он быстро зашагал по паркетному полу узкого коридора. Он попытался улыбнуться. Но не особо получалось. Борис подошёл к вешалке. Он взял в руки свою кожаную, цвета золотистых опилок кепку. И тут же захватил куртку – ветровку. Он был крайне задумчив. Алевтина чутко посмотрела на лицо мужа.

– Милый. У тебя всё нормально? – спросила она.

– Да... Ничего. Поедем на дачу..., – ответил он.

– Ты какой – то загруженный очень. Много работы...

– Да. Не – то чтобы. Просто сегодня на меня снова наехали. Эти козлы. Быки безбашеных. У нас завязалась ссора. Они пустили в ход руки. И дали мне под дых. Ну и я врезал одному. Так и разошлись...

– Борис, ты меня пугаешь. Может, написать на них заявление.

– Да не поможет никакое заявление. Они... У них всё куплено и за всё заплачено... И они полные отморозки. Хотят забрать мои деньги. И акции завода, которые у меня есть... Вот что им надо..., – сказал Борис.

– Тогда тем более. Я думаю, всё равно на них надо написать заявление в линейный отдел. И пускай с ними разбираются...

– Никто не будет разбираться с ними. У них есть крыша. Это если выразаться их понятиями. Понимаешь.

– Какая крыша?

– Крыша. Ну... Типа кто – то сверху... Вот и все дела...

– А что они хотят?

– Всё того же... Хотят, чтобы я платил им дань. Попросят уже сто тысяч долларов. Да откуда взять такие деньги. Ладно, пойдём. Нас Иларион ждёт. Заедем за ним и поедем на дачу.

– Борис... Мне тревожно..., – сказала Алевтина.

– Ничего не переживай. Я разберусь с этими уродами. Я найму парней из спортзала. И решу все свои дела. Легко.

Борис слегка приобнял свою пассию. Он слегка улыбнулся. И тут же бегло поцеловал Алевтину в губы.

– Идём Алевтина. Давай не будем об этом говорить... Выходные дни. Надо отдохнуть... Я всё решу сам. Пойдём...

– Ладно... Но...

– Что?

– Ничего... Пойдём...

В гостиной погас свет. Борис и Алевтина вышли из элитной виллы. Они тут же направились по дорожке к стоянке, где стоял автомобиль. Ветер чуть поддувал. Слегка моросил дождь. Вдали красовались томные огни небольшого города. Борис живо уселся за руль внедорожника. Он завёл двигатель. Алевтина уселась на переднее, пассажирское сидение. Она обожала кататься. И сама умело водила. И часто нарушала скоростной режим. Борис несколько раз уплачивал штрафы своей благоверной. А она порой продолжала лихачить.

– Поехали..., – сказал Борис.

– Ты не пристегнулся...

– Да... Спасибо, что напомнила... А ты всегда пристёгиваешься... Я заметил...

– Хиихииии... Да... Я знаю, что такое безопасность...

– Ой. Кто бы говорил.

– Поехали уже...

– Хаахаааааа...

Повеял резкий ветерок. Джип тронулся с места. Его лобовое стекло живо замкнуло. Борис выжал газ. Мотор загудел. Он работал, как швейцарские часы. Автомобиль живо разогнался по пустынной, грунтовой дороге. Его путь озаряли яркие, круглые фары. Борис крепко взялся за руль. Он бегло глянул в зеркала заднего вида.

– Борис.

– Что?

– Ты всё время смотришь в задние зеркала... Ты опасешься кого – то...

– С чего ты взяла? Ничего я не опасюсь...

– Да... По тебе не скажешь. Всё из-за этих твоих быков...

– Да пошли они... Давай не будем об этом говорить... Я же уже сказал. А лишняя осмотрительность нам не мешает..., – резко сказал он.

– Ладно...

– Извини милая. День не задался. Но я всё исправлю... Все будет, как надо. И дождик ещё.

– Да. Погода тоже не радуется..., – ответила Алевтина.

– Вот же козлы..., – произнёс Борис.

– Борис. А куда мы едем. Ты не забыл, что нам надо забрать Илариона. Он сейчас в кафе «Крошка». Я ему звонила...

– Да. Точно... Чуть не забыл.

– Да ты забыл... Явно...

– Я не забыл... Как я могу забыть про сына... Ты что? – недовольно сказал Борис.

– Хиихииии... Ладно. Но ты поехал не туда. Вечерок выдался отменный...

– Хаахааааа... Да уж...

Ветер поддувал с небольшими порывами. Морось ещё усилилась. В озарении ярких автомобильных фар красовались косые струи дождя. Они соблюдали определённую ритмичность. Внедорожник цвета тёмной руды сбавил скорость. Борис, выкрутив руль, повернул на небольшом перекрёстке. Фонари слабо освещали пустынную улицу. Где – то вдали красовалась яркая афиша.

Джип резко поехал по дороге вечернего города. Казалось, его покинули все жители. И только ветерок гулял по тихим улочкам и переулкам, мощёными каменными тротуарами. Борис заметно волновался. *«Вот же уроды. Испортили всё же мне выходные... Есть же такие козлы... Ещё врезали под дых сильно... Хрен им я буду чего платить... Ничего не получат козлы вонючие...»*, – подумал Борис. Он вновь бегло глянул в зеркала заднего вида. Где – то недалеко мелькнул огнями тёмный седан. Но живо исчез из видимости. Внедорожник бизнесмена живо покотился по прямой полосе. Влага заметно заливала ветровое стекло. Борис прибавил газа. Он вывернул руль, чтобы повернуть на небольшом перекрёстке. Автомобиль спокойно совершил манёвр. Противоположная улица оказалась тоже пустынной. Возле контейнеров в закоулке бродил пёс. Ещё вдали мелькала небольшая фигурка под зонтом. Но вскоре исчезла за углом высокого здания. Борис, выкрутив руль, остановил свой внедорожник на обочине дороги. Фары ярко озаряли уличную темноту. Возле полу стеклянной витрины кафе Крошка стоял Иларион. Он прятался под небольшим, синим козырьком. С него то и дело капали струйки воды. И уже на тротуаре накопилась целая лужа. А из неё вытекал небольшой ручеек.

Повеял лёгкий ветерок. Морось крепко надела на город. Иларион, заметив знакомый автомобиль, тут же побежал по тротуару. Он, открыв заднюю дверцу, живо залез в салон элитного внедорожника. И слегка смахнул с короткой причёски влагу.

– А вот и я. Дождик меня застал врасплох, – сказал он.

– Иларион. Привет. А ты что тут стоял. Мог и в кафе подождать, – ответила Алевтина.

– Мог. Мне просто надоело уже там сидеть... Я выпил три чашечки кофе. Сегодня точно не будет никакого сна...

– Зачем ты так себя истязашь?... АААА, – спросила Алевтина.

– Ничего я себя не истязую. Так надо. Просто хотелось кофе. Он тут вкусный. И чашечки лилипутские... Хаахаааа... Как фери...

– Как что?

– Фери... Что не слышала никогда?

– Так... Поехали уже... Что вы как дети малые, – вмешался в беседу Борис.

– А мы дети и есть... Только очень наглые, распутные и немного дикие.

– Аха... Ты – то наглый и распутный... А вот Алевтина... Хотя...

– Что? Что ты имеешь в виду? – заявила Алевтина.

– Ничего. Проехали... Всё я буду рулить..., – ответил Борис.

– Хаахааааа...

Автомобиль резко взял с места. Фары ярко озаряли путь, как мощные прожекторы на дискотеке. Борис, чуть вывернув руль, нажал на педаль газа. Мощная иномарка живо поехала по пустынной дороге. Мотор работал гладко и тихо. Легкая мелодия по радио убаюкивала. Она дарила чудное настроение. Косые струи дождя солидно били по ветровым стёклам. Они

заливали и лобовое стекло. Борис прибавил газа. Внедорожник поехал чуть быстрее. Алевтина уставилась на своего мужа.

– Борис... Ты сейчас, что имел в виду? – игриво спросила Алевтина.

– Ничего я не имел в виду. Я просто веду автомобиль...

– Хиихииии... Ты как бы сказал, что я распутная...

– Ты что шутишь. Алевтина. Тебе не идёт такая улыбка. У своего сына наглого набралась.

– Чего? Кто тут наглый, – возразил Иларион.

– Хиихииииии...

– Мама ты что принимала. Ты какая – то очень весёлая...

– Ничего. Просто. Радуюсь, что мы вместе. Кстати, как ты сегодня поплавал?

– Да ничего...

– Это не ответ.

– А что ещё сказать?

– Мы хотим знать всё. Как ты поплавал. С кем плавал? Когда? Где ещё был? – игриво спросила Алевтина.

– Аха... Ну... Где я был? Где и всегда. Плавал один. Всё...

– Хиихииииии...

– Что ещё...

Повеял резкий ветер. Дождь всё моросил. Борис прибавил газа. Автомобиль – джип живо поехал по пустынной улице. Она томно озарялась фонарями. Впереди замаячил тёмный седан. Он двигался медленно. И задняя битая фара справа всё время нервно моргала.

Борис, крепко держась за руль, прищурился. Он смотрел только вперёд. Алевтина слегка развернулась, чтобы посмотреть на сына. На лице виднелась лёгкая ухмылка.

– А девушка... Я тебя видела тогда у кафе с девушкой. Может, ты с ней плавал, – сказала Алевтина.

– Хаахаааа... Мама, какая ещё девушка.

– Ну... Такая небольшого роста. Полненькая. Курносая. Длинные светлые волосы... У неё ещё есть маленькое, родимое пятно на щеке... Ну. Вспоминай... Тебе лучше знать...

– Что? Не знаю я никого. Это ты придумала.

– Ну конечно. Хиихииииии... Небось уже целуетесь.

– Мама... Ты что сдурела... Чтобы я целовал какую – то малявку... Ну ты даёшь...

– Хиихииииииии...

– Да, правда. Тебе бы книжки писать... Сочиняешь ты офигенно... Малявка там какая – то... Видела она. Я тоже много чего могу насочинять..., – заявил Иларион.

– Хиихииииии...

– Так. Мне уже стало интересно послушать. Давай, выкладывай, что есть Иларион. Что ты там можешь, сочинить про нашу мадам..., – произнёс Борис.

– Хихихииииии... Да вы сдурели...

– Хаахааааа...

Алевтина вновь развернулась, чтобы чутко глянуть на лицо сына. Она чуть прищурилась. На лице по-прежнему красовалась лёгкая улыбка.

– Иларион. Так. Ты скажешь нам, как зовут твою девушку..., – навеселе сказала она.

– Да. Иларион не стесняйся. Здесь все свои... Давай... Поведай нам. Смелее, – добавил Борис.

– Хаахааааа..., – громко засмеялся Иларион.

– Хиихииииии...

Ветер резко подул. Он ускорил косые струи дождя. Они лихо разбивались об лобовое стекло внедорожника. Небольшую улицу томно озаряли фонари. Вдали мелькали яркие

афиши. А кругом гуляла пустыньность и тишина. Высокие берёзы шелестели листьями. А те, срываясь, разлетались в разные стороны.

Борис, глянув на дорогу, резко выкрутил руль. Он нажала на педаль тормоза. Впереди нарисовался тёмный легковой автомобиль цвета тёмного, пористого шоколада. Стёкла имели тонированный вид. Из седана резко вышел с виду молодой человек в кожаной куртке. Следом потянулся ещё один тип. Тот был грузного телосложения. Их порочные лица скрывали маски из тёмных чулок. На них виднелись только отверстия для глаз. Молодой тип живо поспешил вперёд. А второй киллер всё оглядывался.

Борис, сидя за рулём, растерялся. Глаза округлились. Алевтина просто недоумевала. Она бегло глянула на лицо мужа. Он сейчас походил на лошадку пони, которая сильно капризничала, не желая катать детей. Илларион немного смутился, взирая на свой сотовый телефон. Он ничего не подозревал. На лице ещё сияла улыбка.

– Борис..., – произнесла Алевтина.

Повеял резкий ветерок. Морось ещё усилилась. Киллер Карась встал напротив капота внедорожника. Он тут же достал из-под кожаной куртки небольшой автомат – узи. И сразу открыл огонь. Воздух сотрясли выстрелы. На асфальт посыпались небольшие гильзы. Орудие выпускало бойко и незамедлительно шестьдесят патронов в секунду. Лобовое стекло и часть кузова внедорожника моментально пробито. Посыпались уже окровавленные стёкла. Борис задёргался, как прокажённый. Он точно сидел на электрическом стуле. Его просто изрешетили пули вдоль и поперёк. Его лицо мигом превратилось в кровавую кашу. И вылетели мозги с кровью. Он то и дело заваливался на руль. Хотя был уже мёртв. В разные стороны летела его плотная, багряная жидкость. Алевтина тоже задёргалась, точно сидела на разъярённом быке. Её утончённое, изнеженное тело пронзило множество раз. Пули пробили и шею, и голову, и даже уши. Она пустила изо рта кровь. Она пыталась закрыться своей крокодиловой сумочкой, словно щитом. Но это ей особо не помогло. Она, дрожа, завалилась на бок. И сильно обмазала своей кровью дверное стекло. Её сердце остановилось. Она была мертва. И уныло смотрела красивыми глазами в одну точку.

– ААААА... ААА, – громко закричал Илларион.

Воздух ещё сотрясали выстрелы. Они давили на психику. Пули пробили заднее стекло. Осколки посыпались на дорогу. И кожаные сидения тоже сильно помяли. Запахло гарью и порохом. Илларион согнулся в три погибели. Но всё равно шальная пуля прошла его руку насквозь. Он машинально потянулся к дверке. И ловко дёрнул за ручку. Она поддавалась легко и непринуждённо. Парень тяжело вздохнул. Боль давила. Он бегло глянул на лицо своего неживого отца. Вид ужасал. Илларион, глотнув сжатого воздуха, резко выскочил из салона внедорожника. Он, держась за руку, пригнулся. Он быстро побежал по пустынному переулку. Душа ушла в пятки. Ноги тут же ощутили сырость. Кеды намокли. Он побежал по глубоким лужам. И бегло оглянулся. Сердце забилося, как шальное. Лицо побледнело. Он и сейчас видел перед собой ужасное изуродованное лицо неживого отца. Илларион побежал, как мог. Боль томила. Куртка болоньевая затекла кровью. Мысли томные путались. «АААА... ААА... Они их убили... Эти люди в масках... Я видел как он стрелял... Как он в меня не попал... АААА... ААА... Мои родители там. Их убили. АААА... ААА... Не может быть... Но как же так... АААА... ААА...», – подумал он.

Илларион вновь бегло оглянулся. Казалось, его никто не преследовал. Он тяжело задышал. А затем заскочил за угол каменного здания. Он прижался к кирпичной стене. И тут же горько заплакал. Его томила жуткая душевная и физическая боль. «ААААА... ААА... Кто это сделал? Они стреляли и убили моих родителей. Кто стрелял? Я не видел... Только маски... Но зачем? Они просто изрешетили всю машину. Пули свистели возле меня... АААА... ААА...», – подумал он.

Повеял резкий ветер. Морось наседала. На улице кругом царила темнота. И томно сияли дорожные фонари. Киллер Карась живо подошёл к своему напарнику. Тот чуть пожал плечами. Болт обладал большим весом. Его лицо походило на мордочку настоящего кабана. По паспорту звали Фаддей Ломов. Он был родом из глухой деревни Дудково. В школе не учился. Он, по сути, жил в тюремных зонах. Уже в пятнадцать лет он порешил своего обидчика Герасима. Тот был задирист. И поплатился. Фаддей заколол того вилами. Ударил около десяти раз. И бил под разными углами. А потом подвесил за верёвку на дереве. Затем и вовсе решил утопить обидчика. Но не смог. Тот был уже неживым. А Болт отправился за решётку.

Карась был за главного дельца. Он был моложе своего приятеля на десять лет. Лицо угловатое, – глаза раскосые цвета тинистой болотины, Нос витой и тонкий, губы битые сухие с оттенком синего цвета. Он обладал вспыльчивым характером. И обожал различные боевые шоу. Сам участвовал в них. Но побеждал редко. И часто ему ломали челюсть. Поэтому он слыл свирепым и легко терпел боль. Он не знал своих родителей. Жил в детдоме. Но потом сбежал. И объявился, взяв банк. Но его быстро поймали и отправили за решётку. Там его называли карасём. Потому как он всегда мелко плавал в деловых кругах. Но любил заходить на глубину. Просто ему не везло. Сейчас он резко сдёрнул с себя маску. И наострил жуткие глаза на приятеля – подельника. Они походили на око гадюки в разгар атаки. А тот был спокоен, как удав. Болт был всегда спокоен. Даже когда всё плыло к чертям. И были невероятно спутаны карты. Он имел тонкую, врождённую шизофрению. Даже лечился в психиатрической больнице. Но быстро её покинул. Он крепко избил санитаров за то, что те посмеялись над ним. После этого случая он сбежал в Краснодарский край. Там жил около года прямо на пляже. Ночью разгружал вагоны за небольшие деньги. И такая весёлая жизнь ему даже нравилась.

– Ты упустил парня... Куда ты смотрел идиот?... Мы должны их все вальнуть... Ты ещё не понял... Быстро иди и прихлопни этого козла... Ублюдка хренова. Бегаешь ты быстро... Я знаю... А то босс и с нами легко разберётся. Давай... Иди и завали его... Я свою работу сделал, – сказал Карась.

– Ладно... Не ори... Сейчас завалю. Далеко от меня не убежит... От меня ещё никто не убегал... Я всех вальнул... И этого завалю... Вот увидишь...

– Давай... Живее...

– Сейчас... Не пыли. Я быстро прибью...

– Я его зацепил... Так что справишься быстро... Как сделаешь. Сразу возвращайся на базу. Я погнал...

– Давай...

Повеял лёгкий ветерок. Моросил мелкий дождик. Киллер Болт, мотнув головой, достал из кармана пистолет – кольт 1911. Он быстро побежал по каменной дорожке. И сразу глубоко задышал. У него изо рта потянулся небольшой пар. Он живо утёр свой нос от лишней влаги. *«Куда он побежал? Я видел он свернул вон за тем зданием. Ему от меня не уйти... Я его быстро кончу... Бабки надо отработать... А гульнуть я всегда успею... Так... Сейчас я тебя грохну сосунок вонючий... Где же ты? Покажись только мне...»*, – подумал он. Болт живо завернул за угол высокого, каменного здания. Он быстро побрёл вперёд. И всё время бегло оборачивался. Его тяжёлая рука отяжелялась пистолетом. Он стрелял отменно. На одной стрелке за городом он умудрился одним выстрелом снять двоих недругов. И поразил их насмерть. Болт замер, чтобы осмотреться. В томном озарения фонаря появилась его порочная физиономия. На правой щеке имелся небольшой шрам. Он как – то в камере подрался с тяжеловесом Протогеном Зюйдовым. Его знали в тюремной среде по кличке Ген. Он в общей сложности намотал разъезжая по лагерям тридцать пять лет. Вспыхнула драка из-за пустяка. Ген любил провоцировать и грубить. Он полоснул вилкой по лицу своего визави. И чуть глаз не выколол. А Болт в ответ удачно махнул своим увесистым кулаком. И попал прямо меж глаз авторитету. Того вынесли на носилках. И больше он не видел своего злосчастливого визави. Но ходили слухи, что

тот восстановился через неделю. И жаждал отомстить. Всё же неприятели больше не видели друг друга.

Повеял резкий ветерок. Моросил дождь. Иларион, стоя за каменной стеной, сильно натужился. Его томила боль. Он зажал рану свободной рукой. Но это уже не помогало. Кровь текла быстро. «ААААА... ААА... Как больно. Вот же ублюдки... Они убили моих родителей... Я не верю... Куда мне теперь идти... Они меня схватят... Если я пойду в отдел... Им я не верю... АААА... ААА. Тогда куда... Блин... Я ранен... ААААА... ААА... Мама. Папа... Я не верю... Как же так... Вот же уроды... В это невозможно поверить... Суки. АААА... ААА... Моя рука... Как же больно...», – подумал он. Илирион вновь пустил слезу. Его сердце билось, как бешеное. Тело лихорадило. Появился неутолимый жар. Ему захотелось пить. Он заглотал слюнку. Боль томила. Рана жглась и приносила много неудобств. Она рвалась и зудела. Иларион крепко прижался к стене. Дышал неровно. Точно пробежал целый километр. Но на самом деле, куда меньше. На освещённой фонарём дорожке нарисовалась квадратная тень авторитета. В его руках чётко вырисовывался пистолет. Иларион тут же заметил этот чудовищный силуэт. И он приближался. Парень, не выдержав напряжения, выскочил из-за угла здания. И быстро побежал по тротуару, что было сил. Болт его сразу заметил.

– Стой сука... Завалю, – закричал авторитет.

Повеял лёгкий ветерок. Болт, подняв в руке пистолет с глушителем, открыл огонь на поражение. Воздух сотрясли тихие выстрелы. Но пули прошли мимо цели. Иларион живо скрылся за высоким, помойным контейнером. Он вновь прижался к каменной стене здания. Дышал тяжело. По белому лицу ползли струйки влаги. Одежда уже заметно взмокла. Мысли путались. «Вот же ублюдок... Он идёт за мной... Он хочет меня убить... У него пистолет... И он стрелял в меня... Что я ему сделал? Что мои родители сделали этим ублюдкам... АААА... ААА... Моя рука... Надо бежать... Мне тяжело... Но куда бежать?... Просто бежать... Или он меня завалит... Сука... Он идёт. Он идёт сюда... АААА... ААА...», – размышлял он. Иларион резко выглянул. Он вновь заметил приближающуюся, высокую тень. Он вновь побежал.

– Ты где? Малыш... Выходи... Я тебя быстро кончу..., – произнёс крутой авторитет.

– ААААА..., – простонал Иларион.

– Иди сюда... Сука... Где ты? Крысёныш ты хренов. Я кончу тебя безболезненно, только появишься. Ну же сука. Куда он подевался. Ничего сейчас я тебя завалю... Ты меня уже контра бесишь, – произнёс Болт.

Повеял лёгкий ветерок. Морось наседала. Болт заметил своего визави. И тут же открыл огонь на поражение. Он вытянул в руке пистолет. Пули облюбовали каменную стенку. Посыпалась штукатурка. Послышался лёгкий свист. И полетели искры в стороны. Ещё потянулся дымок.

Иларион удачно преодолел переулок. Он вновь затаился за подержанной иномаркой цвета спелого апельсина. Дышал тяжело. На лицо наседала влага. Он чуть выглянул, чтобы осмотреться. А Болт смотрел прямо на него. Он вновь вытянул в руке пистолет, чтобы прицельно выстрелить. Затем тут же потянул за курок. Воздух сотрясли тонкий выстрелы.

– ААААА... Сука... Завалю гнида, – произнёс он.

Автомобиль присел. Пули пробиты шины. Ещё полетели искры в разные стороны. Разбилось ветровое стекло. Посыпались на дорогу осколки. Кузов продырявило в нескольких метрах. Одна шальная пуля влетела даже в витрину магазина. Та рассыпалась на острые кусочки.

– ААААА... ААА, – заорал парень.

Повеял лёгкий ветерок. Иларион, сидя за автомобилем, зажался. Он бегло глянул на киллера. Тот решил перезарядить пистолет. И вёл себя довольно раскованно. Болт живо взялся за новую обойму. «Сейчас я тебе подстрелю ублюдок хренов... Надоело мне за тобой бегать... и погода не летняя... Везёт тебе пока... Сука... Сейчас...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.